

— С добрым утром, маленькая госпожа!

Стройный, как по команде, хор голосов огласил передний двор поместья Вэйшэн. Вэйшэн Цзыюй лишь равнодушно и невозмутимо кивнула в ответ, однако избежать пересудов за спиной ей всё равно не удалось.

— Какая у маленькой госпожи стать! Почему она мне так нравится? — зашептала одна из служанок, глядя на неё с обожанием.

— Ещё бы! Не только хозяин её любит, говорят, шестой старейшина секты Сюаньтянь собирается взять её в закрытые ученики! — тут же подхватила другая, глядя на неё с нескрываемым восхищением.

— Всего восемь лет, а уже такие успехи! Природное Духовное Тело, уже на восьмой ступени практики Ци! — к обсуждению присоединился слуга, выпятив грудь и раздуваясь от гордости, словно речь шла о нём самом.

Вэйшэн Цзыюй слегка скосила взгляд, будто посмотрела на болтающих слуг, но в то же время казалось, что она видит что-то гораздо более далёкое.

Стоило ей бросить этот мимолётный взгляд, как разговоры мгновенно стихли. Она лишь едва заметно улыбнулась и направилась в сторону своего павильона во внутреннем дворе.

Да кто вообще придумал этот образ небожительницы?! Почему у меня такой острый слух?! Что за бред происходит?! Вы что, не знаете, что такие вот белые лотосы внутри всегда гнилые? Это же классический сценарий: главная героиня сначала унижает и уничтожает такую вот второстепенную злодейку, а потом, перешагнув через её труп, счастливо живёт с главным героем! Что за баг в системе?! В голове Вэйшэн Цзыюй за считанные секунды пронеслось целое стадо альпак.

В двадцать первом веке она была совершенно заурядным человеком, перебивалась случайными заработками, жила как паразит и постоянно попадала в нелепые ситуации. Она сама читала романы о попаданцах и перерождениях, глупо рыдала над ними, а потом в сердцах крикнула, что хочет перенестись в другой мир — и вот она здесь, в теле высокомерной второстепенной злодейки. Это что, проверка на выживаемость?

Вэйшэн Цзыюй с тоской скривила лицо, но со стороны это выглядело как верх высокомерия и надменности.

Помилуйте, если уж отправили меня в другой мир, так хоть скажите, кто здесь главная героиня! Если я случайно перейду ей дорогу, то погибну так, что даже косточек не соберут! Вэйшэн Цзыюй лихорадочно перебирала в памяти законы жанра:

Сначала — трагическое прошлое, невероятная сила воли, затем — видимость никчёмности, за которой скрывается обретение секретных техник и бесконечные удачи, делающие героиню непобедимой. Скорее всего, у неё есть пространственный артефакт, а вокруг — одни красавцы, которые готовы ради неё на всё, даже если она выбрала другого. Сюжетная броня настолько крепка, что это даже не смешно!

— Сан Тао, — Вэйшэн Цзыюй взяла себя в руки и, войдя в свою комнату, сделала вид, что небрежно подзывает свою служанку.

— Слушаю, маленькая госпожа, — отозвалась пятнадцатилетняя девушка с причёской в форме улиток, облачённая в зелёное платье с запахом.

— Живо разузнай, нет ли у нас в поместье девушки с тяжёлой судьбой, которую все обижают, а она вдруг взяла и изменилась! — выпалила Цзыюй на одном дыхании, не делая пауз, а затем для пущего эффекта взмахнула длинным рукавом.

Что значит — вдруг изменилась? Вы что, собрались играть в спасительницу? И маленькая госпожа, умоляю, не используйте духовную энергию, чтобы так эффектно махать рукавами! Вы же чуть слуг не сбили с ног, их теперь тоже прикажете подбирать? — Сан Тао мысленно обливалась слезами.

— Чего стоишь? Иди! — Вэйшэн Цзыюй с достоинством опустила на стул у стола.

Сан Тао не нашлась что ответить. Жизнь с такой хозяйкой, которая вечно строит из себя важную персону, казалась ей безнадёжной. Маленькая госпожа, ну умоляю, не ешьте тайком сладости, я же вижу!

— Сан Тао!

— Да! Маленькая госпожа, вы имеете в виду шестую мисс, Вэйшэн Имо, что живёт в павильоне Лосю? — Сан Тао тут же вспомнила неприметную девушку. — Говорят, у неё бесполезный корень пяти стихий, она позор нашего клана. Но хозяин помнит, что она дочь его первой жены, да и предсказание государственного наставника... Ей исполнилось восемь, и её только привезли из деревни.

Вэйшэн Цзыюй задумчиво кивнула. Пять стихий, умершая мать, изгой, тяжёлая судьба — идеальный набор для главной героини! С ней нужно срочно налаживать отношения! Если ты второстепенный персонаж и не дружишь с героиней — ты труп!

— Кстати, почему у нас всех имена на «Цзы» — Цзысюань, Цзыи, Цзыю, а шестая сестра — Имо? — Цзыюй вдруг вспомнила своё нелепое имя. Неужели имена злодеек всегда такие халтурные?

— Говорят, когда шестая мисс родилась, небо озарилось всполохами, пошёл снег, а Пурпурный Феникс издал крик — это знак великого богатства и почёта. Хозяин был вне себя от радости и взял иероглиф «И» из имени её матери, а «Мо»... вероятно, это значит идти рука об руку, — ответила Сан Тао. Ей тогда было лет восемь-девять, она помнила только, что снега было много, а никаких фениксов она не видела, но об этом лучше было молчать.

— Я ведь всего на три дня младше её, верно? — спросила Цзыюй. Она была девятой, самой младшей, и ей казалось, что разница между шестой и девятой — всего три числа. Почему я не вылезла раньше? Если бы мы родились в один день, отношение было бы одинаковым!

— Маленькая госпожа, вы родились на два месяца позже шестой мисс, — Сан Тао приложила руку ко лбу. — Вы же даже не знакомы с ней, что вы выдумываете?

О, нет, так не пойдёт. Родиться недоношенной, слабой и болезненной — прямой путь к тому, чтобы быть затравленной главной героиней. Цзыюй тут же отбросила идею о раннем рождении.

— А когда я родилась, были какие-нибудь знамения? — с интересом спросила она.

— Вы родились ночью, все в поместье и шесть повитух хлопотали до самого рассвета. На следующее утро вы наконец благополучно появились на свет, — Сан Тао говорила самым обычным тоном, словно это было заурядное событие. Значит, никаких знамений.

Молчание.

Я так и знала! Даже рождение — и то без спецэффектов! Небо, неужели нельзя было дать мне хоть немного трагизма?

Сан Тао сглотнула слюну: — Маленькая госпожа, у вас такое странное выражение лица.

— Сан Тао! — Цзыюй внезапно приняла серьёзный вид. — Запомни: такие второстепенные персонажи, как мы, ни в коем случае не должны идти против главного героя! Особенно ты! Служанки злодеек первыми отправляются на тот свет. Мы должны держаться шестой мисс!

С какого момента вы стали такой? Зачем говорить вещи, которые никто не понимает? И почему вы называете её шестой мисс, а не шестой сестрой? — Сан Тао сдерживала гнев и молча скребла стену.

— Пошли, — Цзыюй допила чай и стряхнула крошки печенья с рук. — Навестим шестую сестру!

— Маленькая госпожа, зачем вы идёте к ней? — голос Сан Тао дрожал.

— Чтобы совершить сюжетный ход, необходимый для выживания! — проще говоря, подлизаться. Цзыюй не стала объяснять дальше, она уже горела нетерпением.

<http://bllate.org/book/22188/2312231>